

О китайском языке и китайской культуре в России и странах СНГ

научный сотрудник Воропаев Н.Н.

Россия 125009 Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1., voropaev@vokitai.ru
Институт языкознания РАН

Аннотация

В работе рассматривается три аспекта присутствия китайского языка и культуры в России и странах СНГ. Сначала рассматривается проблема самого обозначения китайского языка в русском языке в широком общественном пространстве. Предлагается избегать терминов *Mandarin Chinese*, *Мандарин* и т.п., а также *путунхуа*, и не преувеличивать степень влияния многочисленных диалектов Китая на международное сотрудничество с этой страной. Автор призывает научное и педагогическое сообщество пропагандировать в обществе две важных идеи: 1. существует только один стандартный национальный китайский язык, 2. местные региональные языки (диалекты) в международной практике не используются. Далее автор рассматривает проблему качества подготовки китаистов и переводчиков в России и странах СНГ. Автор рассматривает 10 важных компетенций, которые должен развивать в себе китаист как потенциальный переводчик. В завершение работы рассматривается проблема лингвокультурологической компетенции выпускников вузов, изучавших китайский язык и общей осведомлённости граждан о китайской культуре. Автор призывает составлять и разрабатывать разнообразные лингвокультурологические словари и справочники, в которых бы достаточно полно и системно давалась основная информация о важных героях и событиях китайской истории и культуры, и рассказывает о конкретном уже изданном словаре-справочнике, который также интересен и полезен широкому кругу читателей.

Ключевые слова

Китай, китайский язык, диалекты, мандарин, гоюй, хуаюй, путунхуа, устный последовательный перевод, синхронный перевод, аудирование, китайскоязычное культурное пространство, лингвокультурологический словарь-справочник

Несмотря на то, что история отношений между Россией, многими странами бывшего СССР и Китаем насчитывает уже не одну сотню лет, общая

компетенция граждан этих стран в плане элементарных знаний о китайском языке и китайской культуре оставляет желать лучшего. Рассмотрим самые важные, на наш взгляд, аспекты, которые следует как можно скорее и активнее корректировать. Первый аспект более частный – проблема ясного и однозначного обозначения китайского языка в русском языке. Второй аспект – качество подготовки специалистов с китайским языком. Третий аспект – качество лингвокультурной компетенции изучающих китайский язык и интересующихся Китаем жителей этих стран.

I.

Начнём с самого обозначения китайского языка в русском языке. Являясь практикующим переводчиком с китайского языка, недавно я получил письмо от потенциального заказчика с очередным типичным вопросом, который и заставил меня обратиться к данной проблеме. Вот выдержка из этого письма:

«Вы специализируетесь на китайском (Mandarin)? Владете ли Вы кантонским китайским?»

Это типичный вопрос человека, который никак не связан с китайским языком.

В настоящее время многие жители России и наверняка других стран бывшего СССР, столкнувшись с китайским языком, часто называют его не иначе как *мандарин*, *язык мандарин*, *китайский язык мандарин*, *мандаринский диалект*, *Mandarin Chinese* и т.п.

Часто также задают вопрос, владеете ли вы тайваньским диалектом, кантонским диалектом?

Одним словом все делают акцент на проблеме диалектов. И не мудрено, ведь часто в большинстве источников информация о китайском языке всегда включает блок о наличии большого количества диалектов. Но ведь проблема диалектов актуальна только для самого Китая внутри страны, а что касается международных отношений, то эта страна давно уже позаботилась о едином универсальном китайском языке.

Как известно, все изучающие китайский язык иностранцы специализируются на одном единственном всеобщем общенациональном китайском языке. *Mandarin Chinese* или *Standard Mandarin* – это традиционное название этого общенационального китайского языка в англоязычных странах. В Китае этот язык принято обозначать как *путунхуа*, а в России – *китайский язык*. Но чем популярнее становится китайский язык в России и странах СНГ,

тем больше и больше нас путают термином *Мандарин* (*мандаринский диалект!*) и огромным количеством прочих диалектов (особенно кантонским диалектом) разного рода языковые школы и курсы, для которых название *мандарин* является благозвучным и коммерчески привлекательным и удобным.

Сделаем краткий экскурс в историю возникновения термина *Mandarin Chinese*.

«Первыми из европейцев активные контакты с народами Юго-Восточной Азии стали поддерживать португальцы и голландцы. В их языках в XVI веке и появляются впервые термины для китайских чиновников: португальское *mandarim* и голландское *mandorijn*.

Источником для них послужило малайское слово *mantri*, которое восходит к санскритскому *mantrin* ‘советник, министр’.

В португальском языке это название было поддержано близким по звучанию исконно романским глаголом *mandar* ‘приказывать’ (с его корнем связано, например, наше слово *командир*) и преобразовалось в *mandarin*. В результате китайских чиновников стали называть *мандаринами* во многих европейских языках. Почти сразу же это слово стало употребляться и как прилагательное, обозначающее литературный китайский язык. Почему это произошло?

Сначала посмотрим, чему в китайском языке соответствовало португальское слово *mandrim*. Это иероглиф 官 (*guān*), имеющий значения ‘чиновник, официальное лицо’. Он входил в название *гуаньхуа* (官話 *guānhuà* ‘язык чиновников’), обозначавшее в те времена официальный китайский язык. Когда это название перевели на европейские языки, возникло словосочетание *Mandarin Chinese*» [1].

Схематически процесс возникновения и закрепления этого термина можно изобразить так:

португальское *mandarim* (от малайского или индийского *mantri*, которое восходит к санскритскому *mantrin* ‘советник, министр’) → португальское *mandar* ‘приказывать, управлять’ → *mandarin* (官 *guān*) → *Mandarin Chinese* (官話 *guānhuà* – XIV-XVI век) → *Mandarin Chinese* (國語 *guóyǔ* – начало XX века) → *Mandarin Chinese* (普通話 *pǔtōnghuà* – середина XX века, настоящее время)

«В западноевропейских языках слово *mandarine* использовалось не только по отношению к китайскому литературному языку, но и как прилагательное с широким значением ‘китайский’. Испанцы, познакомившись с новым вкусным цитрусом, назвали его *naranja mandarina* ‘китайский апельсин’, а потом и просто *mandarina*. Затем и во Франции стали говорить *orange mandarine* или просто *mandarine*.

В русский язык слово *мандарин* (название фрукта) попало из французского» [1].

В Китае существует своя версия возникновения термина *мандарин*.

В прошлые века стандартный государственный язык, к которому стремилось китайское государство, назывался сначала *гуаньхуа* ('язык чиновников'), потом *гоюй* ('государственный язык'), сейчас, как уже было упомянуто, он называется *путунхуа* ('общеупотребительный язык'). «Начало формирования *гуаньхуа* предположительно относится к периоду монгольской династии Юань (1271-1368), когда в 1264 году Пекин (Даду) впервые стал столицей Китая, с незначительными перерывами оставаясь ею на протяжении последующих столетий» [2, с. 696]. Так как процессы стандартизации общегосударственного китайского языка были очень активны в период правления Цинской маньчжурской династии (маньчжуры постепенно переходили на китайский язык и им надо было переходить на какой-то один из множества вариантов, поэтому они взялись за стандартизацию с удвоенной силой), поэтому стандартный язык тогда ещё называли языком *маньчжурских больших-важных людей* (满大人 мань-да-жэнь), то есть чиновников (мандаринов).

Полагаем, что для нас сейчас неважно как возник термин *мандарин*, главное, чтобы он сейчас не сбивал нас с толку в общении и взаимодействии с нашим важнейшим стратегическим партнёром и соседом. Тем более, что в самом Китае этот термин не используется.

Как бы там ни было, работа по стандартизации единого китайского языка шла несколько столетий и сейчас можно сказать завершена: все социализированные (ходившие в школу) китайцы обязаны говорить и говорят на одном едином языке, не говоря уже о специалистах (юристах, инженерах и т.п.), и ещё более обязаны говорить и говорят те специалисты, которые сотрудничают с зарубежными странами. Причём на Тайване используется тот же общенациональный общеупотребительный язык, но под другим названием – *гоюй*. «*Гююй* ('государственный язык') на Тайване – название официального китайского языка, основанного в устной форме на стандартном пекинском чтении иероглифов. В КНР переименован в *путунхуа* ('общеупотребительный язык') в 50-е годы. Термин *гоюй* введён в последние годы правления династии Цин (1644-1911) вместо *гуаньхуа* ('язык чиновников') – исторического названия устной наддиалектной формы китайского языка на основе северных диалектов. Стандартная форма, аналогичная *путунхуа*, под названием *хуаюй* определена в качестве официального языка в Сингапуре наряду с малайским, английским и тамильским языками (государственным языком в Сингапуре является малайский). Название *хуаюй* (*хуавэнь*) употребляется также применительно к языку всех тех китайцев, которые живут в разных странах мира за пределами континентального Китая, Гонконга, Макао и Тайваня. В Гонконге в качестве

официального языка de facto использовался и используется английский язык наряду с доминирующим здесь по числу говорящих кантонском (Cantonese), или гуанчжоуским, диалектом китайского языка, но после возвращения Гонконга КНР (в июле 1997 года) всё более популярным становится *путунхуа*» [2, сс. 640, 696].

Представим схематично процесс становления стандартного единого *китайского языка*:

Китайский язык Mandarin Chinese (官話 *guānhuà* – примерное время возникновения термина 1271-1368 гг.) → *Китайский язык Mandarin Chinese* (國語 *guóyǔ* – время возникновения термина 1909 год) → *Китайский язык Mandarin Chinese* (普通話 【普通话】 *pǔtōnghuà* – время возникновения термина 30-40-е годы XX века, официально введён в 1955 году)

Поэтому полагаем, следует сделать ясный и окончательный вывод, что в настоящее время проблемы диалектов в процессах международного сотрудничества с Китаем не существует.

Единый Китай имеет единый и один *китайский язык*. Да, действительно, в Китае имеется большое количество диалектов. Однако единственным языком социализации в пределах всей страны является общенациональный китайский язык (*путунхуа*), который уже достаточно прочно вошёл в международную практику, что нет уже смысла конкретизировать его именно этим термином – *путунхуа*. Уже, полагаем, настало время, когда можно просто говорить – **китайский язык**. Все специалисты, особенно выезжающие за рубеж, владеют этим языком, и совершенно невозможна ситуация, когда уроженец какого-либо региона вдруг будет делать доклад или вести деловые технические переговоры с иностранцами на своём родном региональном языке (диалекте). Термин *путунхуа* опять же актуален только внутри Китая, также как и рассуждения о диалектах.

Итак, в целях сближения наших стран и оптимизации понимания языковой ситуации в Китае, полагаем, что всем университетам и прочим образовательным и научным организациям целесообразно пропагандировать знания о китайском языке и правильном его наименовании самым широким образом. Основных тезисов два: 1. существует только один национальный **китайский язык**, 2. местные региональные языки (диалекты) в международной практике не используются. И давайте избавим, наконец, наше общество от избыточных терминов и путаницы с диалектами.

Второй аспект, который хотелось бы обсудить – уровень и качество подготовки современных китаистов в России и странах СНГ, многим из которых рано или поздно доводится выступать в роли переводчика или активно использовать китайский язык в своей работе.

Торгово-экономические, политические и культурные связи между Россией, странами СНГ и Китаем продолжают активизироваться и укрепляться, и все большее количество хозяйствующих коммерческих субъектов и государственных органов обращаются к услугам устных последовательных, синхронных и письменных переводчиков с китайского языка.

Переводчики должны быть способны выполнять следующие виды работ:

- Устный последовательный перевод официальных встреч представителей различных государственных ведомств в рамках международных организаций
- Устный последовательный перевод официальных деловых встреч или переговоров между коммерческими компаниями
- Устный последовательный технический перевод специальных совещаний
- Устный последовательный перевод при монтаже оборудования или обучении специалистов
- Устный последовательный перевод на судебных заседаниях по административным и уголовным делам
- Устный последовательный перевод телефонных переговоров или видеоконференций
- Профессиональный синхронный перевод
- Выступление переводчика в арбитражном суде в качестве специалиста-эксперта
- Выступление переводчика в нотариальной конторе

Для выполнения всех вышеуказанных задач и видов работ по переводу переводчик должен обладать соответствующими компетенциями, которые нарабатываются годами.

Необходимо отметить, что качественно выполнять работу переводчика с китайского языка способны не все выпускники вузов, обучавшиеся по этой специальности, но лишь те из них, которые в период учёбы в вузе развивали и далее развили в себе набор определённых компетенций, необходимых для этой сферы деятельности. Скажем о важнейших, на наш взгляд, из этих компетенций:

1. Необходимо ясно понимать проблему двух форм существования слова в китайском языке и уметь правильно оперировать двумя формами китайского слова. «В отличие от языков европейской системы, в которых основными структурными единицами речи являются словосочетание, слово и часть слова (корень и аффикс), т.е. величины качественного порядка, в китайском языке основными структурными единицами являются, прежде всего, величины количественного порядка – однослог и двуслог (так называемый бином)» [3, с. 44].

И действительно, с точки зрения количественного состава подавляющее количество китайской лексики представлено однослогами и двуслогами. Причём в современном китайском языке большое количество слов сосуществуют и употребляются в обеих количественных формах. Получается, что эти слова являются синонимами, которые дифференцированы по количественному составу. Эти количественно дифференцированные синонимы представлены в китайском языке в большинстве частей речи.

Соответствующий стиль и ритм потока китайской речи в разных случаях требуют от говорящего выбирать правильные количественно-слоговые формы китайских слов (например: 国 guo ‘страна; государство’ или 国家 guojia ‘страна; государство’, 城 cheng ‘город’ или 城市 chengshi ‘город’, 车 che ‘автомобиль’ или 汽车 qiche ‘автомобиль’, 报 bao ‘газета’ или 报纸 baozhi ‘газета’).

2. Способность выбирать стилистически верные лексемы китайского языка.

Показательны результаты теста, который мы провели в своё время с молодой китаисткой. Она после окончания одного из иркутских вузов успела поработать два года в Китае. Мы использовали подход известной переводчицы Като Ломб из её книги «Как я изучаю языки» [4], и использовали четыре лексемы как показатели уровня владения лексикой того или иного языка: солнце, луна, медь и осадки. Результат был плачевным. Тестируемая на первые два слова выдала многозначные односложные лексемы древнего китайского языка 日 [rì] ‘солнце; день; число’ и 月 [yuè] ‘луна; месяц; месяц (календарный)’, тогда как соответствующими лексемами современного китайского языка являются однозначные двуслоги 太阳 [tàiyáng] ‘солнце’ и 月亮 [yuèliang] ‘луна’. Остальные два слова она по-китайски не знала.

Этот пример показателен тем, что многие студенты вузов не прикладывают должных усилий во время учёбы, не читают книги на изучаемом языке и на выходе по многим лексемам остаются на уровне слов древнего языка, на материале которых они осваивали иероглифику китайского языка на первом курсе. За время учёбы в вузе они не удосужились освоить стилистические аналоги этих лексем в современном литературном китайском языке! О каком же качестве перевода можно здесь говорить?

3. Необходимо хорошо владеть классификаторами китайского языка. Если в русском языке иногда и при штучном счёте мы пользуемся счётными словами, но лишь для того, чтобы подчеркнуть, что предметы считаются поштучно, а не как-нибудь иначе: столько-то экземпляров книг, столько-то штук яиц. В китайском же языке счётные слова употребляются не только при неисчисляемых существительных, но и при любом другом существительном, если ему предшествует числительное или указательное местоимение. Вся масса исчисляемых существительных китайского языка подразделяется на классы – отчасти по внешнему виду предметов, а в основном просто по языковой традиции: предметы считаются не на штуки, а соответственно на «места», «куски», «корни», «ветки», «головы» и т.п., причём все существительные данного класса употребляются с одним и тем же счётным словом (классификатором). Так, со счётным словом 条 [tiáo] ‘полоска’ употребляются названия всевозможных продолговатых предметов, например: 河 [hé] ‘река’, 路 [lù] ‘дорога’, 鱼 [yú] ‘рыба’, 蛇 [shé] ‘змея’ и даже 狗 [gǒu] ‘собака’. Специфика китайского языка заключается в том, что с некоторыми классификаторами даже практикующий переводчик может познакомиться только на пятый или даже десятый год своей карьеры (например, счётное слово для судебных дел 起 [qǐ], счётное слово для кораблей 艘 [sōu], счётное слово для трупов 具 [jù] и т.п.). Но, даже овладев когда-то большим арсеналом счётных слов, многие переводчики игнорируют их употребление и довольствуются универсальным классификатором 个 [gè], а ведь известно, что стилистически это для китайского языка неприемлемо, показывает низкую культуру владения языком. Поэтому не следует отказываться от активного и разнообразного использования счётных слов китайского языка, но непрерывно развивать свою китайскую речь в этом аспекте.

4. Полезно отработать разряды китайских числительных, которых нет в русском языке: 万 [wàn] ‘десятки тысяч’ и 亿 [yì] ‘сотни миллионов’.

5. Необходимо освоить базовую технологическую лексику (самые важные термины из основных отраслей науки, техники, разных видов промышленности) и общеупотребительную терминологию юриспруденции, финансовой науки и прочих элементарных аспектов общественной жизни.

Под базовой технологической лексикой мы понимаем общетехнические термины, которые жизненно необходимы для работы переводчиком на этапе наработки более обширного опыта. Примерами такой лексики могут быть такие слова, как молоток, алюминий, медь, уголь, шахта, бетон, асфальт, известняк, полудрагоценные камни, золото, свинец и т.п. Такого рода лексику по всему спектру жизнедеятельности человечества необходимо осваивать в течение учёбы в вузе, иначе начать работу переводчиком будет затруднительно и, соответственно, опыт для работы по наиболее высокодоходным заказам наработать не получится.

Кому-то покажется невероятным этот случай, но в этом может быть заключается специфика китайского языка или, скорее, специфика его преподавания в некоторых вузах России и других стран бывшего СССР. В своё время одному важному государственному учреждению юридической направленности в России потребовалось протестировать кандидата на должность переводчика китайского языка. Кандидат – выпускница самого престижного столичного вуза, обучалась также в течение года в китайском вузе. В графе «специальность» значилось: «востоковед», «историк», «африканист» и что-то ещё. Китайский язык был вторым или третьим языком. На материале топика «Моя семья» она показала беглый разговорный китайский язык. Коммуникативные навыки были на хорошем уровне. Но когда ей было предложено перевести название тоненькой брошюры «中华人民共和国公司法» ‘Закон Китайской Народной Республики о компаниях’ [5], кандидат не смогла этого сделать. Оказалось, что она просто не знала всех этих слов!

Этот случай, полагаем, говорит о большом крене в сторону, так называемой, коммуникативной методики, где основной упор делается на простые диалоги, обиходную лексику, всё упрощается и преобладает популистский, лёгкий и незамысловатый стиль преподавания и обучения. Таким образом, упускаются из виду важные аспекты расширения лексического запаса, чтения объёмных текстов, книг, серьёзного анализа грамматических и стилистических специфических норм китайского языка.

6. Необходимо научиться хорошо аудировать естественный поток китайской речи (залог этого навыка – хорошо развитая собственная беглая речь на китайском языке).

Аудирование самый важный и сложный аспект в освоении китайского языка. В силу большого различия между фонетическими системами русского и китайского языков, краткости китайских слов и высокого темпа китайской речи, а также разницы порядка слов в предложении и прочих грамматических и стилистических норм, восприятие и понимание китайской речи на слух многим даётся нелегко. Как это не парадоксально звучит, но залогом овладения навыками аудирования является развитие собственной беглой речи на китайском языке. И речь эта должна быть фонетически нормативной, поэтому сначала, разумеется, необходимо овладеть правильной артикуляцией китайских звуков и правильной реализацией и изменениями музыкальных тонов китайских слогомorfем в потоке китайской речи.

Я с благодарностью вспоминаю годы обучения на кафедре китайского языка факультета иностранных языков Забайкальского государственного педагогического университета, где очень тщательно ставилась фонетика китайского языка и применялась особая методика подготовки объёмных текстов для беглого чтения наизусть. Именно эта методика помогла мне развить беглую связную речь на китайском языке уже в студенческие годы. Как дань

уважения всем преподавателям этой кафедры, этой методике и моей альма-матер в 2013 году я в соавторстве с госпожой Ма Тяньюй выпустил учебное пособие «По-китайски обо всём. 88 научно-популярных текстов-миниатюр на занятиях по китайскому языку» [6] и «Учебник практической фонетики китайского языка» [7]. Эти учебники, в первую очередь предназначены для студентов первого и второго курсов вузов, которые изучают китайский язык как основную специальность, но могут быть использованы и широким кругом учащихся. Об учебниках можно подробно прочитать и купить их на сайтах: www.vokitai.ru или www.east-book.ru.

7. Навык оперативного перефразирования. Важным навыком, которым должен владеть устный переводчик, считаем, является навык перефразирования. Под оперативным перефразированием мы понимаем способность быстро находить близкий эквивалент лексеме или высказыванию, обороту, который характерен только для, например, русскоязычного культурного пространства, но редко упоминается или не имеет аналогов, передаётся совсем другими средствами (понятиями, словами) в китайском языке. Здесь можно говорить и о пословицах и поговорках, и о фразеологизмах, и так называемой безэквивалентной лексике. Но, стоит иметь в виду, что иногда даже некоторые, казалось бы, обычные слова фактически непередаваемы сходу на китайский язык в определённых контекстах или если они оказались вне вашего активного вокабуляра. Например, такие слова как «решительный», «жестокий» или «небезобидный». Для спонтанной ясной передачи таких понятий, конечно, требуется опыт, находчивость, хорошее чувство китайского языка. Иногда это удаётся, иногда не очень. Например, такой пассаж как: «торговля – дело жестокое!». Здесь из двух вариантов китайского слова больше подходит 残酷 [cánkù] ‘жестокий, свирепый; ожесточённый; беспощадный’, но не 残忍 [cánrěn] ‘безжалостный, жестокий, лютый’. Поэтому работа с синонимами требует особой кропотливой работы.

А слово «решительный» в пассаже «здесь нужен решительный человек» (предложение китайскому партнёру совместно инвестировать в строительство завода в России), в крайнем случае, можно передать разговорным 胆大的人 ‘храбрый, смелый человек’, если словарное и на самом деле более слабое 果断的人 ‘решительный человек’ вам вспомнить не удалось. Это звучит более эмоционально, ясно и быстро и хорошо воспринимается китайским партнером, сразу оживляет атмосферу переговоров.

Витиеватое слово «небезобидный» (о прокурорах, участвующих в судебных процессах в условиях сокращения их полномочий, но всё-таки способных влиять на судебные решения) вполне допустимо перевести ясно и коротко «зубастый» (有牙齿会咬人 букв: «с зубами и может кусаться»), если сходу не пришло на ум более нейтральное, но слабое 不是无害的, потому что китайцы могут его и не расслышать, так как морфема 无 [wú] ‘не; не иметь; без-’

книжного языка плохо воспринимается на слух. Такие решения должны приходить быстро, спонтанно, часто они возникают на основе опыта предыдущих переводов по схожей тематике.

Опять же ситуацию всегда спасает большой лексический запас. Конечно же, со временем вырабатывается опыт. И когда, например, вам в пятый раз приходится переводить на китайский язык китайское же выражение «путь в тысячу ли начинается с первого шага», которое обожают все российские спикеры, то на шестой хочется уже порыться в справочниках или спросить китайских друзей и выучить его наизусть в оригинальном классическом виде на древнем китайском языке 千里之行始于足下, а не переводить современным китайским языком, вызывая смущённые улыбки китайцев.

8. Владение базовым арсеналом имен собственных.

Из-за адаптации к слогоморфемному строю и фонетической системе китайского языка, а также из-за различия исторических и лингвистических путей вхождения в китайский язык многие широко известные имена собственные глобального пространства (топонимы, антропонимы и др.) звучат по-китайски, мягко говоря, непривычно, например, Византия 拜占庭 [bàizhāntíng] Бай-джань-тхинь, Константинополь 君士坦丁堡 [jūnshìtǎndīngbǎo] Цзюнь-ши-тхань-дъинь-бао, Хорватия 克罗地亚 [kèluódià] Кхэ-луо-дъи-я, Варшава 华沙 [huāshā] Хуа-ша, Гитлер 希特勒 [xītèlè] Си-тхэ-лэ, Наполеон 拿破仑 [nápòlún] На-пхо-лунь, Бангкок 曼谷 [màngǔ] Мань-гу, Мумбаи (бывший Бомбей) 孟买 [mèngmǎi] Мэнь-май и т. п. (здесь с помощью нашей авторской учебной транскрипции русскими буквами мы передали реальное звучание этих имён собственных на китайском языке только для наглядности; в официальных же документах китайские имена собственные необходимо передавать только Традиционной Русской Транскрипцией, и об этом также необходимо помнить всем переводчикам). Поэтому китаистам как никому другому следует заучивать отдельными списками широко известные имена собственные, особенно названия стран мира и имена широко известных личностей всех времен и народов. Об этом подробнее пишет И.С. Алексеева в книге «Профессиональный тренинг переводчика» [8, сс. 71-76], также будет полезна книга Д.И. Ермоловича [9]. Не стоит забывать об именах известных писателей, художников, композиторов, режиссёров и о названиях, созданных ими шедевров.

9. Переводчик обязан также владеть определённым арсеналом знаний о культурных особенностях страны изучаемого языка: символы, приметы, суеверия, правила поведения, что можно дарить и чего нельзя дарить представителям той или иной страны, что в этой культуре является табу, какие жесты приличны, а какие нет и т.п. В качестве примера приглашаем на сайте

www.vokitai.ru в разделе «свежие записи» прочитать статью «Что дарить и чего не дарить китайским друзьям».

10. Необходимо постоянно развивать свою как устную, так и письменную речь на родном языке.

Хочется призвать студентов вузов именно в годы учебы закладывать основную базу (в первую очередь лексическую) для работы в сфере перевода и как можно раньше начинать практиковать все виды перевода сначала на мероприятиях местного значения и постепенно выходя на высокий международный уровень.

III.

В третьей части нашей статьи хотелось бы поговорить о лингвокультурологической компетенции выпускников вузов с китайским языком, о том, что в процессе изучения китайского языка на специальных факультетах уделяется недостаточно времени изучению основных важнейших текстов китайской литературы и ключевых исторических личностей, литературных, мифических персонажей и событий.

Возникает ситуация, когда изучивший китайский язык студент не владеет базовым культурным кодом китайскоязычного культурного пространства – знаниями о прецедентных текстах, персонажах (именах). Такие аспекты как «литература Китая», «история Китая» часто преподаются формально, студентам не хватает времени ознакомиться с важными элементами китайскоязычного культурного пространства. Обычные граждане также мало знают о китайской культуре.

Как известно китайскоязычный дискурс, китайскоязычное культурное пространство характеризуются большой насыщенностью аллюзиями, идиомами, которые актуализируют определённые события истории или эпизоды литературных произведений и определённые исторические личности или персонажи романов, опер и т.п. В этом густонаселённом пространстве сложно ориентироваться и тем более запомнить соответствующую информацию. А владеть этой информацией необходимо, учитывая особенности китайской языковой личности. Полагаем, что актуальной задачей для современных китаистов является задача составления разнообразных словарей и справочников, в которых бы достаточно полно и системно давалась основная информация о важных героях и событиях китайской истории и культуры. Примером одного из таких пособий можно считать лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский язык, культуру, историю, литературу Китая «Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи» [10], который вышел в свет в

начале 2015 года в издательстве «ВКН» («Восточная книга»). Расскажем о нём подробнее.

В настоящем словаре-справочнике представлена информация о прецедентных, то есть широко известных в Китае личностях, персонажах, имена которых иногда способны использоваться в языке как имена нарицательные, и являются символами. Такие имена в современной лингвистике принято называть прецедентными именами (ПИ). Составление данного словаря является попыткой сформировать базовый арсенал прецедентных персонажей (имён) китайскоязычного культурного пространства и знаний о них для обеспечения минимальной базовой лингвокультурной компетенции изучающих китайский язык и интересующихся Китаем россиян.

В общей сложности корпус словаря включает в себя более 600 языковых единиц, представляющих собой имена исторических личностей и литературных персонажей, соответствующую фоновую информацию и связанные с ними фразеологизмы и словесные клише, которые активно используются в современном китайском лингвокультурном сообществе. В словаре также представлен обширный блок информации о прецедентных именах и высказываниях иностранного происхождения.

Настоящий словарь-справочник, благодаря представленной в авторском предисловии технологии лингвокогнитивной директории, также может быть использован как интерактивное вспомогательное учебное пособие по таким курсам вузов, как «История Китая», «Литература Китая», «Страноведение Китая», «Стилистика китайского языка», «Лексикология китайского языка» и прочим аспектам изучения китайского языка и Китая. Материалы словаря рекомендуется активно использовать для работы в среде Интернет и с прочими источниками (книгами, словарями).

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой нашего соседа.

Для более эффективной работы с данными словаря-справочника предлагаем использовать разработку, которая называется *Лингвокогнитивная директория прецедентного имени*. Для работы можно использовать Интернет и прочие источники, вводить соответствующие имена в поисковые системы и находить информацию об интересующем персонаже, заполняя директорию прецедентного имени (схема директории приведена ниже). Для поиска информации на китайском языке можно использовать поисковый китайский сайт <http://www.baidu.com> и другие ресурсы. Многим прецедентным персонажам посвящены кинофильмы, телесериалы, мультфильмы, оперы и прочие фреймовые произведения, которые находятся в открытом доступе. Также о большинстве прецедентных персонажей доступна информация и на русском языке. Для поиска информации на русском языке на соответствующих

сайтах можно вводить имена, как на русском языке, так и имена, записанные транскрипцией ханьюй пиньинь, и даже иероглифами.

Полагаем, появление подобных изданий может ускорить процесс овладения когнитивно и коммуникативно ценными единицами китайского языка, связанной с ними фоновой информацией и повысить качество изучения и обучения китайскому языку.

Литература

1. Руссо Максим Мандарины [Текст] / Максим Руссо. URL: <http://ezhe.ru/ib/issue962.html> (дата обращения: 24.02.2015)
2. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006, [Т. 3:] Литература. Язык и письменность / Раздел китайский язык [Текст] / О.И. Завьялова / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2008. – 855 с. : ил.
3. Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка [Текст] / А.А. Драгунов. Л., 1962.
4. Ломб Като. Как я изучаю языки [Текст] / Ломб Като. – М.: Издательство Аргамак, 1993. – 117 с.
5. Gongsì fa 1999 – 中华人民共和国公司法.– 2 版. – 北京: 法律出版社, 1999 (Закон о компаниях Китайской Народной Республики. – 2-е изд. Пекин: Издательство «Право», 1999)
6. Воропаев Н.Н., Ма Тяньюй По-китайски обо всём. 88 научно-популярных текстов-миниатюр на занятиях по китайскому языку [Текст] / Н.Н. Воропаев, Ма Тяньюй. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.
7. Ма Тяньюй, Воропаев Н.Н. Учебник практической фонетики китайского языка [Текст] / Ма Тяньюй, Н.Н. Воропаев. М.: Восточная книга, 2013. – 208 с.
8. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей [Текст] / И.С. Алексеева. – СПб.: Издательство «Союз», 2003. – 288 с.
9. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи [Текст] / Д.И. Ермолович. – М.: Издательство Р. Валент, 2005. – 416 с.
10. Воропаев Н.Н. Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи. Лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский язык, культуру, историю, литературу Китая [Текст] / Н.Н. Воропаев. – М.: Издательство ВКН, 2015. – 384 с.